

Лысый не спеша огляделся и только после этого медленно зашагал в сторону небольшой группы деревьев, соседствующих с озерком, над которым кружили птицы. Погода была в меру прохладной и, поеживаясь, мужчина с неудовольствием подумал, что встречи в такое время надо организовывать в более подходящих условиях. Впрочем, дойдя до деревьев и шагнув за некую границу, он осознал, что его будущий собеседник об этом так же подумал — наложенные на область чары поддерживали температуру, и около деревьев было достаточно тепло. Заметив фигуру, Лысый кивком отправил охрану назад и пошел дальше один.

— Приветствую, — Лысый подошел поближе и, поздоровавшись, стал ждать.

— Здравствуй, Арнольд, — фигура повернулась, скидывая капюшон и открывая взгляду лицо девушки. — Или ты предпочитаешь — Джон?

— Привычнее все же второе, миледи, — Джон усмехнулся.

— Ну, привычнее, значит, привычнее, — серые глаза девушки насмешливо блеснули. — Ты подобрал объекты?

— Значит, Вы решили помочь этой девчонке посильнее? — заинтересованно наклонил голову Лысый.

— Она интересная, — аккуратный рот девушки сложился в насмешливую гримаску. — Да и ее знания мне интересны. Так что я убиваю двух зайцев одним ударом: получаю знающего Малефика и даю шикарный пинок под зад этим английским снобам. Все же, идея дать месье Жако возможность творить была хороша, а?

— Ну, это да, — Лысый извинительно развел руки. — Я уже успел убедиться, и не раз, что Вы были правы, миледи. Он уже который раз подкидывает мне интересные знакомства.

— А я не устану тебе об этом напоминать, — хрустальный смех девушки рассыпался по лесу.

— Понимаю. — мужчина усмехнулся, переводя взгляд на озеро. — Да, два объекта. Но мне не передавали артефакты.

— Передадут. Я, и прямо сейчас, — иссиня-черные волосы девушки шевельнулись от невесомого порыва ветра, что резко и неожиданно пронесся по роще. — Мне надо, чтобы подозрения пали или на Малфоя и его вассалов, ну, или на Хартингтона. Или на первого, или на второго. Ты меня понимаешь?

— То есть добить или того, или другого, — Лысый ухмыльнулся.

— Верно, — мило улыбнулась девушка, на мгновение показав жемчужные зубки.

— Хмм, — Лысый задумался. — Миледи, я в Англии только как один из криминальных лидеров, у меня, конечно, есть боевики и не только, но вот... — он облизнул пересохшие губы. — Тогда Малфоя. Его проще подставить.

— Ждать некогда, — согласно кивнула его собеседница. — Малфой, значит, Малфой, — серые глаза цепко впелись в собеседника. — Но его жена должна узнать о предстоящих проблемах, пусть и не в деталях.

— Не хотите ее смерти? — приподнялись брови Лысого.

— Не то чтобы не хочу, — поморщилась девушка, медленно двинувшись в глубь рощи. — Просто она не любит мужа — брак договорной. Сын пошел скорее в папашу. Ей тут нечего терять, узнав о будущих проблемах, она просто уедет в другую страну. Вернее, когда эти проблемы начнутся. Если сделать все по уму, то со стороны Малфоя последует нарушение контракта, и Нарцисса лишится поводка. И где в этом случае первоначально начнет рыться Малфой?

— То есть, Вы хотите направить его по ложному следу? — недоуменно уставился в спину девушки Джон.

— Я хочу столкнуть его лбом еще с кем-нибудь, — она ехидно улыбнулась. — А соответственно и его союзников. В самом деле, это же не конец, Джон. Это только начало. Островитяне слишком сильно задолжали, пора отдавать долги. Кроме того, конкретно Малфоя и его сторонников я хочу прощупать... — она запнулась и замолчала.

— О да, — Лысый согласно кивнул головой. — Тут Вы правы, все эти старейшие и правда сильно заигрались.

— Покровители Шармбатона и Дурмстранга также ждут повода, — она рассмеялась. — Островитяне так поверили в превосходство Хогвартса, что не понимают, что это только фикция. Остров потерял репутацию на Чемпионате по квиддичу, теперь потерял её на попытке похитить девчонку, скоро потеряет на Турнире... Да и перед тем как начинать, найди способ предупредить Ковен Салема, чтобы своих бойцов убрали подальше или сам проследи, чтобы их не было. Надо запутать следы и сосредоточить все внимание на Малфое.

— Миледи, — укоряюще улыбнулся мужчина. — Сколько лет я служу Вам и хоть раз подвел?

— Нет. Конечно же нет, — она рассмеялась. — Ммм, надо бы еще кого-нибудь из союзников Дамблдора подставить, чтобы он тоже не сильно лез.

— В прошлый раз именно он отмазал Малфоя, — согласно кивнул Джон. — Хотя, назвать это отмазыванием...

— Вот именно, — девушка задумалась. — Надо будет выставить кого-нибудь из людей Дамблдора... и заодно раздуть скандал в прессе, после ареста Малфоя. Ты работай в прежнем режиме, я поговорю еще кое с кем и напому кое о чем.

— Тогда я пойду? — Джон дождался небрежного маха изящной ручкой и быстро направился к телохранителям.

— Ты уверена, что ради этого мужлана стоило сбегать из дома? — из кустов неподалеку от места, где разговаривали Лысый и его собеседница, не торопясь выбрался молодой человек в щегольской мантии. Слегка покачиваясь, он направился к ней.

— Сколько раз тебе говорить, милый Франц, Джон был тем, кто меня вынуждал. Он вытащил меня из дома и сумел уйти, унося от боевиков, штурмовавших наш дом. Оскорбляя его, ты, по сути, оскорбляешь мою семью, — она холодно взглянула на Франца. — Не переходи черту.

— Перестанешь мне давать? — пьяно рассмеялся Франц, а в следующую секунду рухнул на землю, хватаясь руками за горло.

— Андрэ, как это недоразумение оказалось тут? — холодно спросила девушка посмотрев на небо, пустота пошла рябью и через мгновение на пустом месте появился высокий, худощавый

мужчина.

— Сумел вычислить куда Вы отправились, и ушел за Вами, — безэмоционально ответил Андрэ.
— Я прыгнул сразу же, как обнаружил его отсутствие, но Вы уже разговаривали и поднимать шум я не стал.

— Избавься от труппа, — поморщилась девушка. — Что же мне так не везет на любовников, а? То чьи-то агенты, то идиоты. Хотя этот был гениальным идиотом. Оксюморон прямо какой-то, — она хмыкнула. — Только избавься так, чтобы ко мне претензий не возникло.

Покосившись на Снейпа, втаптывающего куда-то в недра планеты гордость и самоуважение Поттера, я могла только покачать головой. Невнятная нелюбовь Снейпа временами переходила всякие разумные пределы, и просто сбивала весь Хогвартс с толку. Ну, правда та же Лаванда сумела непонятными путями разузнать, что, оказывается, вся проблема была в том, что у папы Гарри были целые войны со Снейпом и причем не абы из-за чего, а аж из-за великой и чистой любви с Лили Эванс, в будущем Поттер. Откуда нашла эти подробности Лаванда говорить отказывалась, но, судя по всему, кто-то из взрослых поделился по секрету. Получив новую порцию информации, я из интереса перелопатила альбомы выпускников и нашла снимки, на одном из которых, групповом, нашла и молодого Снейпа, грустно смотрящего на Лили, около которой стояли Поттер-старший, Люпин, Блэк и Петтигрю. После этого до меня окончательно дошло, почему и Люпин, и Блэк при разговоре о причинах ненависти, старательно уводят разговоры в сторону.

Ко мне, кстати, почему-то Снейп перестал особо докапываться, по-крайней мере, не больше чем к любому другому ученику. Возможно, тут сыграло свою роль то, что он заметил, что я перестала быть главной «всезнайкой» своего курса. Отвечала только после прямого вопроса, с вопросами не лезла, делала все как надо... Ну, не любит человек лишних вопросов, не хочет терять свое время, что я, не понимаю что ли?

Нет, конечно, мать его. Мудак сальноволосый просто бесился от вида всех, кроме змеек, да и при виде некоторых из них все равно бесился, а ты тут терпи утырка с детской травмой на работе в детском учреждении. Переждав очередную порцию едких комментариев, на этот раз в адрес Невилла, я подавила сильное желание чем-нибудь проклясть идиота, что тупо калечит фантазию и уверенность юных магов в себе, клятвенно пообещав прибить его несколько позже. Я тоже далеко не терпимо отношусь к окружающим, так я и не работаю педагогом, тем более с юными магами и ведьмами, чей талант наполовину зависит от уверенности в себе и толики фантазии. С таким как Снейп, уверенности лишались по-моему все, даже те, кто происходил из семей зельеваров, аптекарей или еще кого-нибудь, кто профессионально занимались зельями. Такие дети с детства наблюдали за родителями, сами что-то варили или резали, подготавливали — но после пары занятий у профессора начинали сомневаться.

— Мисс Грейнджер, задержитесь, — остановил меня голос Снейпа после урока.

— Да, сэр, — мысленно поморщившись, я подошла поближе, стандартно загрязняя внешний мыслефон всякой пакостью, вроде размышлений о том, кто и как целуется, нижнем белье или о том, как я однажды заглянула в спальню мальчишек в тот момент, когда Рон искал носки под кроватью. Сунувшись в мои мысли, Снейп поморщился и полез в ящик стола.

— Вот, — наконец вылез он и протянул мне лист.

— Что это? — я недоуменно разглядывала какие-то чары, зелья...< хмм, а вот это я знаю>

— Второй тур — это подводное испытание, мисс Грейнджер, — отвел глаза в сторону Снейп. — Вы вроде бы занимаетесь с мистером Поттером. Возможно, вам это поможет.

Задумчиво хмыкнув, я вышла из кабинета и направилась к Краучу, выяснять, что такого случилось со Снейпом. В конце концов — это что-то точно ненормальное, раз Снейп самостоятельно решил помочь ребенку, которого он ненавидит. Правда, Крауч вопросов только добавил...

— Распоряжение Дамблдора? — я недоуменно смотрела на Барти.

— Ага, — он недовольно качнул головой. — Он решил тащить Поттера до упора. Теперь мы все должны его волочить за шиворот вперед. У него теперь и времени-то почти нету, чтобы на своей метле полетать. Хотя, она же сгорела, — он фыркнул.

— Хмм, а ты чем недоволен? — я непонимающе смотрела на него. — Ты же и сам изначально ради этого его и втискивал в Турнир.

— Я надеялся, что если ты поможешь... — он устало улыбнулся.

— Тебя что-то держит в Англии? — я недоуменно посмотрела на него. — Мы всегда можем договориться, раз уж от Кубка тебя избавлю, то от этой пакости тем более, — я задумчиво потерла мочку уха. — Надо будет только слегка поэкспериментировать... на ком-нибудь.

— То есть я действительно буду полностью свободен? — Барти недоверчиво присел на стул.

— Полностью свободных нет, хотя это вопрос больше философский, — я ухмыльнулась. — Но от Неназываемого и прочих я тебя смогу почистить. Только ты учти — это реально больно. Плюс, потеряешь в магической силе довольно сильно, хотя это и восстановится. Но, где-то года два точно будешь на уровне слабаков из числа старшекурсников-выпускников. Как говорится, не надо давать клятвы.

— Да плевать, — отмахнулся Крауч. — Главное, сниму все, что навешано. Да, кстати, вот тебе, — он протянул мне толстую папку.

— Что это? — я повертела ее, не открывая.

— Как работает следящая сеть, — он усмехнулся. — Ну и заодно у церковников. Они почти одинаковые. Так что общий принцип поймешь.

— Угу, — я заинтересованно покрутила папку и убрала ее в медальон. — Ты мне лучше вот что поясни — кто конкретно управляет Министерством? Потому что я не понимаю, видимо, чего-то, в кое-каких моментах.

— О-о, — задумчиво хмыкнул Крауч. — Вон оно что... Ну, если без подробностей и по-быстрому, то ситуация получается следующая: три десятка древних родов, к ним стоит добавить еще примерно столько же, но с менее чистой кровью, так как они не брезгают брать в жены или мужа тех, кого посчитают нужным сами, наплевав на невнятные вопли рода Нотт, который и выпустил этот тупой сборник. Какое-то количество их вассалов, ну и еще около пары сотен не очень старых семей, но упорно рвущихся наверх. Теперь возьми все это, крепко взболтай и раскидай на примерно равные кучки, не обращая внимания на древность рода, чистоту крови или еще что-нибудь. Не забудь только, что кучек этих не две или три, а почти десяток, — он скривился. — Блэки, Лестрейнджи, Нотты, Малфои и еще с десяток фамилий были на стороне крайне-правых. Те же Гринграссы, к примеру, на стороне нейтрально-правых. Лонгботтомы и

Поттеры, которые, к слову, древнее тех же Малфоев, если уж быть правдивыми, были нейтрально-левыми, но затем качнулись в сторону радикально-левых, к Грюмам и Медоузам. Боунсы и Краучи старались удержаться на нейтральных позициях, но в итоге Неназываемый за каким-то хреном уничтожил часть Боунсов, хотя они просто делали свою работу, и мой папаша с сюзереном нашего рода ударился в террор, стараясь опередить ПСов. Но при этом, например, я ушел за Неназываемого, и Блэк Сириус ушел за Дамблдора. Так что в итоге рода продолжают содержать свои отделы, что закреплены за ними, как, например, Боунсы, Краучи, Грюмы, Долиши, Шеклболты и еще целый ряд чистокровных и не очень содержит аврорат. Моего папаню в итоге засунули в другой отдел, но там мы тоже имели интересы, так что ничего не потерял он, в конечном счете. Но, добавь к этому то, что те же Креббы и Гойлы так же спонсоры аврората, — Крауч ухмыльнулся. — И Нотты туда же с Блэками. Вот тебе и разберись.

— И как тогда их ловили? — я недоуменно смотрела на него.

— А никак, — он пожал плечами. — Те, кто имел отношение к этим родам, ловили боевиков Дамблдора, которых тот завел. А за нами бегали те, кого кормили Лонгботтомы или Грюмы, ну или еще кто. Сейчас там все так же, денег-то нет.

— Зачем вообще такую громоздкую систему создавать? — я растерянно покрутила руками.

— В одного содержать сразу все? Тяжело. А так, начали древнейшие, потом подключились помельче, ну, в итоге все подданные так или иначе участвуют в жизни Министерства, — он скривился. — Ну, а как еще? Общая армия нужна была, общие законы, хоть как-то регулирующие порядок на большой территории, тоже. Плюс, внешние отношения: опять-таки, было проще решать толпой, причем толпой организованной. Постоянные проблемы то там, то там — вот тебе и итог. Ну, еще можно добавить к этому такие рода как Норфолки или им подобные, которые имеют прямые выходы на королевский род и, в случае чего, могут попросить помощи. Пара дивизий сквибов — это довольно весомый аргумент. Тем более, что они будут далеко не одни, а с магами. Добавь к этому церковников и магов-вассалов Короны, плюс к этому Гильдии, которые кладут огромный хрен на мнение Министерств, так как у них древние договоры... Плюс, довольно много мелких, недавно возникших родов повылезало. И их не удавалось скovyрнуть.

— Хорошо, — я вскинула ладошки. — Давай по-другому — кто сейчас главный в аврорате?

— Главный аврор — ставленник Норфолков, чистых нейтралов, которых устраивает все. Его зам, от Томпсонов, нейтрально-правых. Но, там еще куча старших авроров у которых свои группы и у них есть свои покровители, которые найдут чем прижать тех, кто тронет их людей, — Крауч заржал. — Помогло?

— Очень, — скривилась я. — Прямо вот все-все понятно стало — жопа у вас.

— Ага, — мирно согласился Крауч. — Я же не спорю. Почему и пошли за Неназываемым, что тот пообещал возврат к старым традициям, когда Министерство было реально сборищем марионеток, с более понятным порядком. Правда под конец его занесло куда-то не туда, но вначале-то было все по-другому.

— Мдаа, а что тогда такое Отдел Тайн? — я с подозрением уставилась на Барти.

— Самая большая ошибка старых родов, — отвел глаза Барти. — У них не было, по сути, покровителей — этот отдел должен был работать независимо от всех. Очень сильная автономность, большой кредит доверия и в итоге многие сами толком не знают, что они там

делают. Создали его практически сразу после возникновения Министерства как такового. Под контролем шестидесяти четырех семей, своеобразный научный отдел, общие ученые и все такое. Потом были войны, различные разборки, и в итоге все закончилось войной Неназываемого. В итоге от этого количества осталось меньше половины, причем половина из них сидит. Или не сидит, но находится в оппозиции к нынешней власти. Поэтому большая часть Отдела Тайн находится в своеобразном подвешенном состоянии. И воевать они не будут ни за нас, ни за них. Так что результаты мы, конечно, получаем, но точно так же их получают и наши противники.

— Ну-у-у, тут хоть какая-то логика прослеживается, — я хмыкнула. — В общем-то правильная. Если резюмировать, то выходит, что вы вносите бабки, но в итоге толком ничего и не контролируете. Правильно?

— Ну, совсем уж идиотами не делай нас, — хмыкнул Барти. — изначально, когда вся система создавалась, то межродовые союзы были другими. Краучи, Лонгботтомы, Блэки, Поттеры, Нотты и еще ряд семей скованы таким количеством родственных браков, что разлад никто не предполагал. Понимаешь? Просто никто не думал, что обычная говорильня перейдет в наем боевиков и полноценную войну. Причем часть семей имели другое мнение и бойня зайдет в ту грань, когда брат на брата и отец на сына. Часть родичей вообще ушли в глухой нейтралитет и закрылись в манорах, подняв осадные щиты. Нас кто-то удачно толкнул друг на друга, вот в чем проблема.

— В мозгах у вас проблема, — отстраненно пробурчала я.

— Да ни хрена, — сплюнул Барти.

— Да-а? — издевательски протянула я. — Тогда поясни во имя Кого вы запытали до безумия Лонгботтомов и вообще как это вам удалось. Круцио не делает безумным, свести с ума можно конечно, но они реально овощи, а не сумасшедшие. По слухам, там просто нет разума. Так на хрена вы такое сделали с чистокровными?

— Это не я, — как-то по детски буркнул Барти, отведя взгляд в сторону. — И вообще там некрасивая история.

— Я как раз до безумия обожаю некрасивые истории, — я поерзала поудобнее усаживаясь и внимательно уставилась на него.

— Белла не хотела выходить за Лестрейнджа, — Барти поморщился и поднял руку. — Я не говорю, что это правда, но слухи такие бродили. Старший брат Алисы Лонгботтом, в итоге что-то сделал, вроде бы как распустил слухи о ее связи с кем-то, и в результате она едва ли не была продана Лестрейнджу. Таким образом, два брата Алисы были убиты, да и третьего едва не прибили, он на континент сбежал. Алиса, естественно, считала, что виновата Белла, и устроила рейд к ней в поместье, когда только все начинало закручиваться, что уж там было, я не знаю, но Белла целенаправленно запытала ее и ее мужа до безумия. Вернее, она их пытала, а перед уходом всадила в них какое-то проклятие.

— А рейд зачем? — я недоуменно уставилась на Барти. — Ну, если она хотела смерти Беллы, то прибила бы ее и все. А так...

— У обоих родственников Алисы не было голов. Отрезали и забрали, — хмыкнул Барти. — Вероятно, хотела найти, но не смогла. А убить? Она там была не одна, а, кроме того, Лестрейнджи имели тогда чистую репутацию.

— Так, погоди, — я тряхнула головой. — Херня какая-то получается. Если Беллу связали контрактом, что она и пискнуть не могла...

— Могла, — мрачно буркнул Барти. — И пищала. Пока ее не сводили к Неназываемому ее муж и его братец. После этого она изменилась и получила метку на руку. Вот тебе и могла. Мне это Долохов рассказал, когда мы в Азкабана рядом сидели. Контракт был жесткий, но все же она кое-как, но могла хоть что-то делать. После же визита... Его не просто так опасались, Гермiona, ты пойми, он был чудовищно силен и знаний у него было на десятерых. Тот же Малфой тоже не шибко рвался поначалу ползать перед ним на пузе — в итоге ползал и ноги целовал. Ну, или вон тебе пример Нотта, чья жена себя убила.

— Зачем? — непонимающе уставилась я на него.

— Он под конец начал совсем уж неприятные ритуалы творить. Ну, с участием женщин, — Барти поморщился. — Тогда многие жен на континент отправили, ну, а Нотт вот не успел. Нарцисса Малфой была медиком, да и внешность у нее начала портиться. Рисковать потерей расположения медика, да еще и медика из очень своеобразной Гильдии, Неназываемый не рискнул. А жена Нотта была никем. Он приказал Нотту, тот и был вынужден подчиниться.

— И как? — я с отвращением уставилась на Барти. — Нравилось своих жен или матерей подсовывать?

— Я свою не подсовывал, — буркнул Крауч. — А тот же Нотт — ну, что он сделал бы? Метка-то, никуда не делась, да и часть женщин сама рвалась на эти ритуалы. Там же разная публика была, — он растерянно пожал плечами.

— Что хоть за ритуалы? — я скривилась.

— Усиления, передачи сил, раскачки потенциала...

— Понятно, — я кивнула. — Смотри сюда, — подтянув лист я быстро набросала пару кругов и вписала символы. — Похоже?

— Да, — удивленно кивнул Барти. — Вот этот.

— Отлично, — я хмыкнула. — Просто отлично. Так, а вот такое у него видел? — я набросала несколько изображений.

— Да. Что это значит? — он напряженно уставился на меня.

— Демонология, — я устало покосилась на него. — Зато теперь понятно, откуда у него такая сила, что его боялся Дамблдор и остальные. Вот сюда помещаются рядовые участники, а вот тут проводящий, — покосившись на Барти, я продолжила. — Такого ритуала хватает на три-четыре месяца, в зависимости от потенциала участников. Вот — это амулет, который позволяет ритуал проводить не человеку.

— Как не человеку? — оторопело уставился на меня Барти.

— Да хрен его знает как, — я скривилась. — Круг из демонологии, плюс шумерская письменность — дают один ритуал, но вот этот символ изменяет весь смысл ритуала. В связке с этим амулетом это дает проводящего-нелюдя. Я тебе потом книгу дам, тут есть пара учебников по ЗОТИ, за пятнадцатый век. Там вот это есть. Ну, и я кое-что понимаю, — я хмыкнула.

— По ЗОТИ? — растерянно повторил Крауч.

— Ну, раньше особо опасными тварями были и они тоже. Сейчас их вроде как нет или же они работают на кого-нибудь из властных структур — это и поудаляли из учебников. Ну, василисков тут тоже нет, но они-то есть, — я хихикнула.

— А сейчас-то почему не учат? — Крауч ошарашенно уставился на лист.

— Ты меня спрашиваешь? Так я думаю, что учат, но только не школьников, — я пожала плечами. — Тех же мракоборцев или аврорат, скорее всего чему-то учат. А школьников учить — это песец придет в Хогвартс. Лет с восемнадцати такому надо учить вас, ну, или вообще с двадцати. Там ведь не только такие ритуалы, есть и пострашнее. В конце концов, что ты у меня-то спрашиваешь? Вы же содержите Министерство? Может посчитали, что основной массе и незачем знать такое? Тренируют только часть и все, — разведя руки, я скорчила рожицу.

— Так, погоди, — он вздохнул. — Если он не человек, то кто он?

— Откуда я знаю, кто его родители? Настоящее имя у него — Том Марволо Риддл, значит один родитель у него точно не из ваших старших семей. Может, тоже какой-нибудь полугоблин или еще кто. Поэтому копайте, Барти, копайте, — я захихикала. — Там глядишь и накопаем, кто он или что он такое.

— Да, я слышал такое, — он кивнул. — Но, думал, это слухи, распускаемые, чтобы опорочить его.

— На втором курсе, когда Поттер поперся за рыжей, То, что было в дневнике, немного прояснило про свою родословную. Еще бы понять, что там было, — пробормотала я, вспомнив про диадему и то, что в нее запихали.

— Разумных артефактов много, что угодно может быть.

— И способных воплощаться? — я покачала головой. — Это не просто артефакт. У меня есть, конечно, предположение что это такое, но почему подросток? Филактерия вмещает всю душу и постоянно получает информацию от основы, а это было что-то... непонятное. Хотя, оно могло бы притянуть основу в конце воплощения, но тогда как выжил дух, если якорь уничтожен? — я с силой потерла виски. — Понимаешь? Не склеивается картинка у меня, не склеивается.

— А... филактерия именно одна может быть? — Барти прищурился.

— Ну, душа то у тебя одна... — я задумалась. — Хотя, в общем-то, есть еще один способ — воплощение через слепок. Но они недолговечны без основы, максимум пять-семь лет. Ну, десять... — я тяжело вздохнула. — Надо было эту тетрадь бы изучить, но теперь я могу только гадать.

— Так может и есть слепок?

— Он не так действует. Там именно, что воплощают. То есть нужны те, кто сделают ритуал, притащат жертвы и призовут в итоге дух убитого. Но, это максимально десять лет, после этого уже бесполезно. Надо будет посидеть, попробовать прикинуть, что да как.

— А уничтожать такое как? — Барти нервно облизнул губы.

— Изгнание, очищение, ммм, можно демона вызвать — он сожрет душу. Артефактное оружие,

но смотря какое. Тот же яд василиска или драконье пламя. Милость света.

— Демона? — ошалело повторил Барти.

— Ну, не высшего же, — я улыбнулась. — Обычного мелкого пакостника, главное, чтобы не совсем уж немоного и дать ему жрать.

— Скормить?

— Да, — я скептически уставилась на Барти. — И что? Дементоров вы же кормите, чем демоны хуже? Обожрет душу и отправит ядро на перерождение. Все лучше, чем лич, шляющийся по планете и одержимый мыслью всех убить. А личи другими редко бывают. О нет, если по уму все сделано, то, в целом, договориться с таким можно будет. Обычно почему-то делают не по уму. Так, ты меня вообще сбил с мысли, если вы учите Поттера, то за каким тогда мне его учить вот этому? — я недоуменно потрянула листом.

— Моя задача дать за этот год максимально широкий спектр условно-боевых заклинаний, разрешенных к показу в школе. Готовить Поттера к третьему туру. Понимаешь? Некогда мне еще и это показывать. Плюс, ты более доходчиво сможешь ему пояснить зачем и почему. Флитвик, Свенссон и остальные, также будут вести занятия у группы Поттера.

— А Кубок это нарушением не посчитает? — я прищурилась.

— Да хрен его знает, — осел Барти. — Но у меня приказ Дамблдора. Я просто не могу не учить. Если Поттер помрет на Турнире, то в Дамблдора, Крауча, Бэгмена и Фаджа тут же вцепятся все. Это же их косяк, — он криво усмехнулся.

— Угу, ты еще куда-нибудь Рона день, а? А то, он что-то начал бегать за Гарри хвостом на наши занятия.

— О, нет, — он усмехнулся. — Не знаю уж что там было, но Молли орала на сына так, что двери сотрясались. Рон теперь рвется учиться. Сперва брат умер, потом едва Поттер не погиб, плюс Джинни едва не умерла на втором курсе — думаю Молли сложила два плюс два и поняла, что следующим может оказаться Рон, с его то отношением к учебе. Или Дамблдор по ушам проехался, так как Поттер только с ним и общается в основном. Тут уж я ничего тебе сказать не могу, просто Дамблдор попросил и бедного мальчика тренировать, — Барти встав с кресла, прошелся по комнате.

— Ну, а я тут при чем? Поттера пожалуйста, а рыжий мне на кой? Или типа, раз дружила, то дружи теперь до гроба? — я насмешливо выгнула бровь.

— Ну, потерпи, вызовут еще на разговор. Рона старательно готовят в соратники к Поттеру, так что и тренировать их будут одинаково как минимум, — он напрягся. — Поторгуйся с ними, потребуй себе что-нибудь, я не знаю. Все равно найдут чем надавить. Ты же не на необитаемом острове живешь. Сама же говоришь, тебе тут минимум до конца учебного года.

— Да не дура, понимаю. Как думаешь, книги по артефакторике смогут достать?

— Дамблдор точно сможет, у него есть куча знакомых и какие-нибудь не особо секретные сведения тебе притащить сможет, — он задумался. — Ну, или Флитвика попросит, я не знаю.

— Аластор, ты тут? — пламя в камине дернулось, но головы собеседника там не появилось — защита Грюма.

— Тут, — хлебнув предварительно из фляги, Барти прохромал к камину.

— Хмм, а мисс Грейнджер не у тебя? — Барти насмешливо повернул ко мне голову, всем своим видом выражая: <Ну, я же тебе говорил, а? >

— У меня, зашла посоветоваться, а что такое?

— Ты не мог бы ее отправить ко мне?

— Сейчас придет.

Кивнув Барти, я направилась к директору, размышляя много это или нет — книги по артефакторике. Вроде же немного, но при этом Мастеров толком и нет. С другой стороны, раз их нет, то наоборот надо бы обрадоваться, что кто-то хочет им стать. Мучаясь такими размышлениями, я доползла до дверей в кабинет директора. Горгулья сразу отъехала в сторону, показывая, что директор меня ждал.

— Сэр? — вопросительно уставилась я на него после взаимных приветствий, присев в кресло.

— Мисс Грейнджер, — Дамблдор лукаво посмотрел на меня. — Я бы хотел попросить Вас быть несколько мягче с юным мистером Уизли. У него сейчас трудная ситуация в семье, а его единственные друзья отделились от него.

— Книги по артефакторике, сэр, — я задумчиво подтянула к себе кружку с чаем и с наслаждением вдохнула запах свежесваренного крепкого чая.

— Эмм, — недоуменно посмотрел на меня поверх очков директор, а потом понимающе кивнул. — Вот оно что... — он медленно провел рукой по бороде. — Я так понимаю, с азов?

— Да, сэр, — я согласно кивнула. — Просто Рон тот еще ленивец и тратить за просто так свое время на то, чтобы вбить в его гранит крупницы знаний мне не особо хочется.

— Ну-ну, Вы несправедливы к юному Рону. Я уверен, он еще сможет удивить всех нас, — директор добродушно усмехнулся.

— Ну, не буду спорить с вами, сэр, — я скептически посмотрела на него. — Может и правда второй Мерлин вырастет и как удивит всех нас, кхмм, — я поперхнулась и смущенно уставилась на директора.

— Да ладно, — махнул рукой Дамблдор. — Молодости свойственна пора поспешных решений, я уверен, Вы еще убедитесь, что ваше мнение насчет мистера Уизли было ошибочным. Значит, книги... Хорошо. У меня есть старый знакомый, довольно хорошо разбирающийся в данной отрасли магического Искусства, так что, думаю, он мне не откажет. У меня тут еще вопрос возник, по поводу домовички, что ходит за вами... — он выжидательно уставился на меня.

— Она предложила стать моей личной, а я не стала отказывать лопухой, — я мило улыбнулась. — Просто она такая миленькая, хорошенькая, — поперхнувшийся Дамблдор ошарашенно уставился на меня. — Мне жалко стало. Тут ей скучно, а я заберу ее с собой.

— Кхм, — Дамблдор, задумчиво посмотрев на меня, молча отхлебнул чай.

— Что-то еще, сэр?

— Пока нет, мисс Грейнджер, — он задумчиво изучил блюдечко со своим любимым

лакомством. — Книги вам передадут завтра.

Попрощавшись, я вымелась из кабинета и рванула к Барти, так как в кабинете у Дамблдора заметила Омут Памяти и сейчас мысленно пинала себя. Нет, ну вот как, как можно было забыть о таком? Зачем допрашивать Барти, если посмотреть на Волан-де-Морта можно наглядно. Да, толком подробностей там не видно, но они же все равно проявятся на внешности. Достаточно знать на что смотреть и сразу поймешь, что перед тобой такое.

Получив от Барти воспоминания, я на крейсерской скорости рванула в Выручай-комнату, где попросила Омут. Вывалив в чашу воспоминания, я опустила голову...

Мрачноватый зал в темных тонах вызвал у меня скептическую ухмылку, и я не спеша направилась бродить среди фигур, внимательно разглядывая тех, кто сейчас или мертв или в Азкабанах. Вон стоит молодой Розье, флиртуя с дамами, не зная, что скоро его убьет штурмовая группа мракоборцев. Правда, просто так он не сдастся и успеет забрать свою плату. В углу стоит Амалия Яксли, которую убьют авроры на одной из акций ПСов. Был там и таинственно пропавший Регулус Блэк, чье исчезновение в свое время вызвало неадекватную реакцию у Беллы Лестрейндж, которая устроила целый крестовый поход в поисках брата. Мрачно-веселый Долохов кружился с кем-то в танце, а Руквуд, закусив губу, что-то чиркал на пергаменте. Молодые, веселые, беззаботные... Я задумчиво скользила по залу, присматриваясь и пытаюсь понять, почему.

Я подошла поближе к Беллатрикс, разглядывая ту, что была одной из самых страшных палачей Волан-де-Морта и внимательно уставилась на нее. Красивая, гордая, магически сильная — я не спеша обходила по кругу группу, центром которой была Белла, и пыталась понять, что заставило такую упасть на колени перед, пусть даже и сильным, но всего навсего смертным магом. Раздавшийся шум, маги схлынувшие в разные стороны... и одна единственная эмоция в глубине глаз Беллы сказали мне о многом. Насмешливо фыркнув, я развернулась, разглядывая вошедшего и вздрогнула — ЛИЧ.

Передо мной находился долбаный лич. Как этого не видели окружающие, я не знаю, но слишком много я видела таких вот экспериментаторов, чтобы ошибиться. Лич — это не череп и кости, как представляется многим. В первую очередь это отсутствие души, вырванной определенным ритуалом. У этой твари не могло быть души, даже воспоминание Барти четко передавало флер потустороннего, шедший от него, и четко показало мне, за каким дьяволом он так ударно резал всех, кого мог. Неправильный ритуал и получился одержимый мыслью о уничтожении всего живого мертвец.

Прошипев какую-то чушь змее, он повернулся к магам, благоговейно выслушивавшим, как их Предводитель обсуждает гастрономические пристрастия своего питомца. Вот мне просто интересно, а если бы это был котик, то маги все равно бы слушали: любит ли Васька рыбку или лучше «Вискаса» навалить? Задумчиво покачав головой, я, пропуская мимо ушей пафосную речь лича, разглядывала его, пытаюсь понять, что же он с собой сделал. Понятно, что вырвал душу, но как именно? Следов ритуальных пыток на нем не было, значит, это не один из ритуалов Мучительного перерождения. Ни один из ритуалов Жажды или Наслаждения тут тоже не подходил. Опять же, нет следов на теле, в те моменты, когда он взмахивал руками или от порывов ветра взлетали полы мантии. Я растерянно уставилась на него — ритуал Замены.

Отдавая чужие жизни, ты покупал право на продолжение своей. Чем больше смертей, тем больше живешь ты, и не важно, сам ты убиваешь или кто-то делает это во имя тебя. Все личи отнимали жизни обычных смертных, но в данном случае это — основа его существования. Этот утырок решил и правда отдать весь мир за то, чтобы жить вечно. Я вынырнула из

воспоминаний и рухнула на попу, ошарашенно уставившись в одну точку. Мучительное перерождение заставляло тебя создавать Некрополис, так как жить где-то еще после такого тебе было крайне тяжело. Жажда постоянно заставляла осушать всех встречных, вытаскивая из них души и поглощая их. Эти души сразу же уходили к Госпоже, ну а лич же получал на некоторое время облегчение. Ну а Наслаждение — заставляло пытаться всех, попавших в твои руки. С теми, кто создавал Некрополисы, договориться еще было можно — те, кто пошел иными путями, были поголовно зверьми. Я мысленно взмолилась Покровителю, чтобы он проследил за моим Путем, а то вдруг не повезет и эта тварь припрется в школу, пока я сдернуть не успела. Такого мутанта я буду пинать только когда восстановлю хотя бы половину от своих прежних возможностей. Интересно, а Дамблдор хоть понимает, что за херня грозит Англии? Если да, то у него стальные бубенцы и старческое разжижение разума, что он не бьет в колокола, объявляя эвакуацию нахрен.

— Хозяйка нервничает? — Баффи испуганно заглядывала мне в глаза, дергая себя за ухо.

— Хозяйка размышляет, когда отсюда валить, — пробурчала я, начав наматывать круги вокруг чаши. — Пока ее не прибил кое-кто.

— Мне собирать вещи? — деловито поинтересовалась домовичка.

— Пока рано, — я мотнула головой. — Надо сперва прикрыть тылы, а то побег будет не особо удачным. Но, мыслишь правильно — надо ускорить перенос нужных книжек в Гримуар. Я тебе побольше накопителей буду давать.

— Хорошо, — довольно закивала Баффи.

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29938>